Глава 164

Концерт достиг своего апогея. Следующей песней шла «Стихотворение черного лебедя».

Сюэ Юй и Хэ Вэй поместили эту песню в лучший временной интервал после того, как изо всех сил старались договориться с каждой стороной.

В этот момент волнение концерта было на самом высоком уровне из-за песни про героя. Слушатели пришли в настоящее исступление.

- Мне совсем не весело петь одному! — прогремел на сцене голос Сюэ Юя. - Поэтому я пригласил специального гостя, у которого есть голос небес, чтобы помочь мне! Вы, ребята, знаете, кто она, да? Давай выкрикнем ее имя!

- Юнь Сянсян! Юнь Сянсян! Юнь Сянсян… - послышалась из каждого уголка зала.

Актриса чувствовала себя необъяснимо счастливой от того, что ее ожидала толпа, когда волны криков достигли ее ушей.

- Хорошо, теперь я представлю вам «Стихотворение черного лебедя» вместе с моей коллегой по агентству.

Огни на сцене полностью погасли под радостные возгласы, крики и аплодисменты. Сянсян воспользовалась этой возможностью, чтобы выйти на сцену, встав в назначенном месте. Первым заиграл элегантный «голос» пианиста.

Луч света осветил Юнь Сянсян. На ней было черное трико. Она начала танцевать под мелодию пианино Сюэ Юя. Ее руки вытянулись и изменились мягко, медленно, элегантно.

После того, как она приняла позу, расправив крылья против ветра, Сюэ Юй запел:

[Прекрасный ангел, который пал от благодати

Никто не мог видеть сквозь ее арабески

Нет суждения слишком сурового, чтобы его преодолеть

Она исчезнет совсем.

Сцена, которая была запятнана ее кровью и слезами]

Сянсян последовала за ним, сделав изящный пируэт. Ее взгляд случайно встретился со взглядом зрителей. Она была бездонной и упрямой, словно ею завладела песня…

[Ангел, который сломал два крыла

Пожалуйста, вспомните как ее звали

Расцветет в полную силу юношеское упрямство

Пожалуйста, останови свой взгляд и вспомни, как она выглядела

Черное и белое переплетаются]

Открытие Сянсян, как певицы, вызвало огромную волну криков.

Сегодня она наложила более тяжелый сценический грим. Ее подводка была исключительно густой: серебряные тени для век мерцали под флуоресцентными лампами. Уголок ее левого глаза украшали черные лебединые перья в комплекте с несколькими стразами. Пара ясных, нереально-красивых глаз под лучом прожектора казались стоичны и непреклонны.

Когда она грациозно танцевала, казалось, что песня на самом деле о девушке, которая была настойчивой и никогда не сдавалась, как и она. Своим танцем Сянсян пыталась передать эмоции, которые пыталась выразить песня. Она использовала всю свою энергию, чтобы высвободить изысканность, столь же великолепную, как жизнь, чтобы удержать свои мечты.

Она верила, что сможет дождаться рассвета после самой темной ночи.

Песня была явно грустной, но она вдохновила слушателей. Им безумно хотелось кричать.

Наконец они запели вместе.

«Стихотворение черного лебедя» - самое великолепное из всех, словно мечта расправила крылья.

Большая часть публики бурно аплодировала стоя, когда песня закончилась. Оглушительные аплодисменты затопили всю концертную площадку. Те, кто мог смотреть прямую трансляцию только потому, что не достал билеты, тоже выли у мониторов, накидывая множество комментариев:

— «Ах…! Пение моей богини возбуждает меня!»

— «Я пробегу двадцать кругов по полю, чтобы успокоиться»

— «Почему я плачу, просто слушая это?»

- «Я записал песню. Пришло время установить её в качестве различных мелодий звонка»

http://tl.rulate.ru/book/51844/2356788